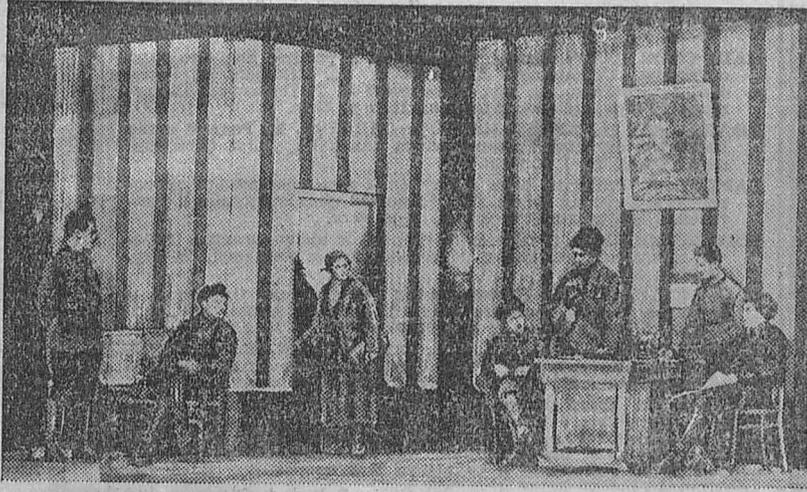

„IV студия“.

Бывшая «IV студия» МХАТ (ныне Московский Реалистический театр) отметила 5 лет своего существования. Возникнув вначале как районная передвижная группа артистов Художественного театра, «Студия» скоро соединила свою культурно-просветительную работу со студий-

ацию мизансцен и согласованность тона в ансамблях. В этих трудах студии ей помогали старшие товарищи. Вначале студией руководил народный артист республики В. И. Немирович-Данченко, потом — покойный Г. С. Бурджалов, теперь — М. М. Тарханов.

«ЦЕМЕНТ». Сцена V акта. В кабинете predisполкома Бадьина.

ностью. Группа начала вести углубленную работу по воспитанию актера, стремясь усвоить приемы и навыки сценического психологизма. В дальнейшем, когда МХАТ упрочил свою студийную систему (это было в 1924 году), IV студия оказалась настолько окрепшей, что сумела вести самостоятельное существование. Свое прежнее название «IV студия» она заключила в кавычки и начала называться (до осени текущего года) театром «IV студия».

Не стремясь стать лабораторией режиссерских исканий, но претендуя на изобретение новых постановочных методов, студия с самого начала своей жизни заняла позицию умеренного реализма, стремясь к простому и понятному оформлению

За первые пять сезонов (1922—1927) студия сделала 10 постановок, начав свои публичные выступления «Обетованной землей» Сомерсета Могама. Крепкая по фактуре и социально-серьезная пьеса нашла в студии дружное и четкое исполнение, и этот спектакль остался в репертуаре студии основным и долговечным. В своих поисках подходящих пьес студия обращалась не раз на Запад («Малелик с гор», «Волчья стая», «Чу Юн-вай», «Страсть м-ра Марранита»), терпя здесь порой и художественные разочарования и иные неудачи. Из классиков были поставлены «Тартюф» Мольера, «Свой семья» Грибоедова и Шаховского и «Не было ни гроша» Островского. С годами студийной начала овладевать тоска по современной русской пьесе. Первый опыт, сделанный в этом направлении, — работа над «Кофейней» Муратова, — не дал, однако, желанного разрешения. «Кофейня» и по своему содержанию, и по стилю пьесы была далека от советской действительности, а студия хотела отражать текущий день, ставить на очередь волнующие общественность вопросы.

Так началось постепенное сближение студии с некоторыми из советских писателей, втягивание их в производственную работу театра. Показанная в сезон 1925—1926 г. пьеса П. Низового «На земле» привнесла в художественных пробах все же давала очерк деревенского быта. Это была уже пьеса о советской земле. «Обетованная земля» оказалась для студии лежащей не за океаном, а тут же рядом — в широких просторах СССР.

К октябрьским дням студия приготовила «Цемент» Ф. Гладкова, инсценированный самим автором. Показ «Цемента», даже независимо от своих художественных результатов, — факт важного принципиального значения. В романе Гладкова студия подходила вплотную к теме хозяйственного восстановления страны, к пафосу индустриального труда. Вместе с тем в романе есть налицо и густой бытовой материал; в своей эпопее о цементном заводе автор не мало страниц уделил и вопросам семьи, любви, душев-

ным конфликтам, возникающим на почве социальных переделов.

К сожалению, сценические картины «Цемента» лишь в малой степени отражают густоту романа. Автор и его сотрудник по переделке — артист К. М. Бабакин дали лишь отдельные иллюстрации в книге, но не ее «сквозное действие». Вряд ли здесь можно даже вписать драматургов, ибо, чем больше думаешь над «Цементам», как материалом для театра, тем больше убеждаешься, что метод простой инсценировки тут не подходит. Удачного результата можно добиться лишь решительной переделкой материала романа при которой измениться бы и отдельные сценические характеры (например, Даша и даже отдельные положения).

Все же постановка «Цемента» показала, что в студии есть искренняя и большая тяга к современной теме. Сценическая неяркость спектакля не устраивала вопроса об его значительности. В игре артистов чувствовалось желание найти краски для верного изображения новых людей, представителей Новой России.

Пять лет Четвертой студии не исчерпали ее сил и возможностей и ясно поставили дальнейшие задачи. Главная из них — оправдать свое новое название — «Реалистический театр» — подбором репертуара, характером постановок, работой актеров. Вместе с тем Четвертая студия должна вспомнить свое районное прошлое, добиваться более широких и глубоких связей с тем рабочим зрителем, ради которого она в свое время возникла и сдалась. Годы студийности дали Реалистическому театру хорошую сценическую школу, была связь с Художественным театром укрепила ее театральные основы. И если студия будет энергично и смело развивать свое понятие и простое искусство, то к концу новых пяти лет она

«ЦЕМЕНТ». Глеб Чумалов — арт. Д. Власов.

спектаклей. Но при этом студия обращала особое внимание на проработку специфических образов, на жизненную компо-

«ЦЕМЕНТ». Даша — арт. Л. Дмитриев

станет не только реалистическим, но по достоинству демократическим театром, имеющим своих друзей на всех фабриках и заводах Москвы.

Н. ВОЛКОВ

*Известия 110 (324)
12 Июл. 1928.*